

КРОКОДИЛ

ОСАДА ЦКРКП.

В связи со смертью Ленина около 100.000 рабочих от станка подали заявления о желании вступить в РКП.
(Из газет.)

На состоявшейся в Белграде белогвардейской конференции было сообщено, что в связи со смертью Ленина в Москве начались бунты рабочих, осаждающих партийно-советские учреждения.
(Из газет.)

Рис. К. Ротова.

ИНОСТРАННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ (записывает в свою книжку): „Рабочие осаждают здание ЦКРКП! Дни советской власти сочтены!“

ОПЯТЬ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ!

Рис. К. Ротова.

В японском парламенте произошла драка между членами оппозиции и министром путей сообщения. В воздухе мелькали кулаки. В премьерера полетели бутылки.

(Из газет).

ДЕПУТАТ НА КОСТЫЛЯХ:—Прошу исключить меня из списка членов парламента. Довольно! Я жить хочу! Во время землетрясения мне только зубы выбило, а тут в парламенте я без ног остался. Лучше уж землетрясение, чем парламента!

ЖЕСТОКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ.

Напевая „Боже, меня храни“, Кирилл I прошел к Николаю III.

— Меня выставили, — радостно об'явил он.

— Откуда. Опять из кабака какого-нибудь?

— Кандидатуру мою выставили. На престол.

— Это на какой же, позвольте спросить?

— Ясное дело: на российский.

— Извините. Я уже сижу на нем. Опоздали на полчаса.

— Вы? Дудки! Сяду на него я!

— Вы еще, может, сядете, а я уже. Сел. Меня они и короновали уже, — как полагается.

— Кто же это они?

— Они — все. Секретарь мой, ад'ютант, кухарка еще два каких-то было чужих... Все и короновали. Как один. Ад'ютант так „ура“ кричал, — прямо точно целая толпа. И граммофон „Боже, царя храни“ пел... Ну, прямо — точно на площади у дворца... Забыл, как она называется-то: Сенная, что-ли?

— Это дешево стоит. „Ура“ и попугая можно научить кричать. Можете забавляться, — сажусь на престол я...

— Я!

— Дудки! Я!

— Опоздали! Я!

— Прошу не толкаться!

— Да я вас казнить велю! Вы что думаете!

— А я вас. Сейчас и приказ напишу!

— Приказ? Туда же! У вас, поди, и на карандаш денег нет... Не махайте руками — вы мне корону уроните.

— Полегче! Вы!

— На шум вбежал старичек-дядька, приставленный к „особе“ Николаю III.

— Ваше-ства. Вы чего это расшумелись?

— Он говорит, что сядет, а я уже, ведь, сижу.

— Ну, вот. Было бы из-за чего спорить. Нешто стульев не хватает. Все сядете. Ежели нужно, я еще стулик подам...

— Дурак! На престол сяду!

— На... что?

— На престол!

— Это на какой же такой?

— Ясно: на всероссийский.

— Все-рос-сийский? Фью! Куда хватили. Так ведь, что-б сестя на него, сперва надо в Россию-то попасть.

— И попаду. Уже все готово.

И виза, стало, есть?

— Какая еще виза. Я — так.

— Так-то, пожалуй, на вокзале арестуют. Да и престола там, говорят, нет уже никакого. Печку им стопили.

— Ваше-ства. Нехорошо так. Шли бы вы домой, ваше-ство, только старичка расстраиваете. Идите, идите... А мы, батюшка, пойдём... Кашка готова... Пойдем кашку кушать...

Пушай он здесь один разорется... Пойдем... Да, да, сядешь-сядешь. И корону оденем, и манифест напишем... Все сделаем, не расстраивайся... Идем кашку кушать...

Э. Гярд.

БОГОМОЛЬЦЫ ПОНЕВОЛЕ.

Ни один студент, которого профес. Новгородцев не встречал в церкви, не имеет шансов пройти на экзамене. Потому-то возле русской церкви в Праге всегда толпа „молящихся“ студентов, создающая впечатление религиозности русской эмиграции.

(„Изв. ЦИК“).

Аудитория Пражского университета толпа студентов, имеет вид „козлиц, приведенных на заклание“...

— Иванов Павел!.. — вызывает профессор, истово перекрестившись в угол, хотя там нет никакой иконы.

Студент подходит, тащит билет и с места в карьер начинает барабанить ответ:

— Первоначальной базой, на которой основалось римское право, является...

— Постойте!.. — прерывает его профессор. — Это потом... Это — на втором плане!.. А сперва... прочтите мне четвертый член символа веры!

— Что-о?! — кричат... только не уста, а глаза студента... Уста же молчат, ибо не знают, что сказать...

— А, не знаете!.. — злорадно говорит профессор. — А молитву „Царю небесный знаете?“.

— Царю небесный... — схватывается Иванов, как за соломинку, — утешителю душе истинный, иже... иже еси на небеси... хлеб... то-есть нет... на супротивные даруя... тьфу! то-есть нет...

Испытуемый запутывается в обрывках разных молитв, когда-то изучавшихся и слышанных им...

— Ну, конечно, вы ничего не знаете! — говорит профессор. — Недаром вас никогда в церкви-то не видишь!.. Садитесь! Сидоров Петр!

Подходит другой студент.

— Гм... Вас тоже я как-будто не видал..

— Как же так, господин профессор? — возражает студент. — Я был, только не мог пролезть в церковь... Уж очень много нас набралось... Ей-богу, был!

— Ну, ладно, и так верю... А божиться — грех...

— Может-быть, о сотворении мира расскажете?

Сидоров вдруг приходит в какое-то раздражение и начинает выкладывать профессору все „бабы сказки“ на эту тему:

— Бог сотворил мир в шесть дней.. Земля упокоится на трех китах, а киты — на трех слонах, а слоны... гм... слоны, по воле божией, на воздухе воспаряют.. Солнце движется вокруг земли, луна также, являясь его ночным заместителем... Звезды — это лампы божины, прикрепленные к тверди небесной на цепочках невидимых... На семь вверх верст от земли восседает сам бог со ангелы своими, а на семь верст вниз под землей — преисподняя, где находится сам сатана со черти своими и где жарят, варят и пекут грешников...

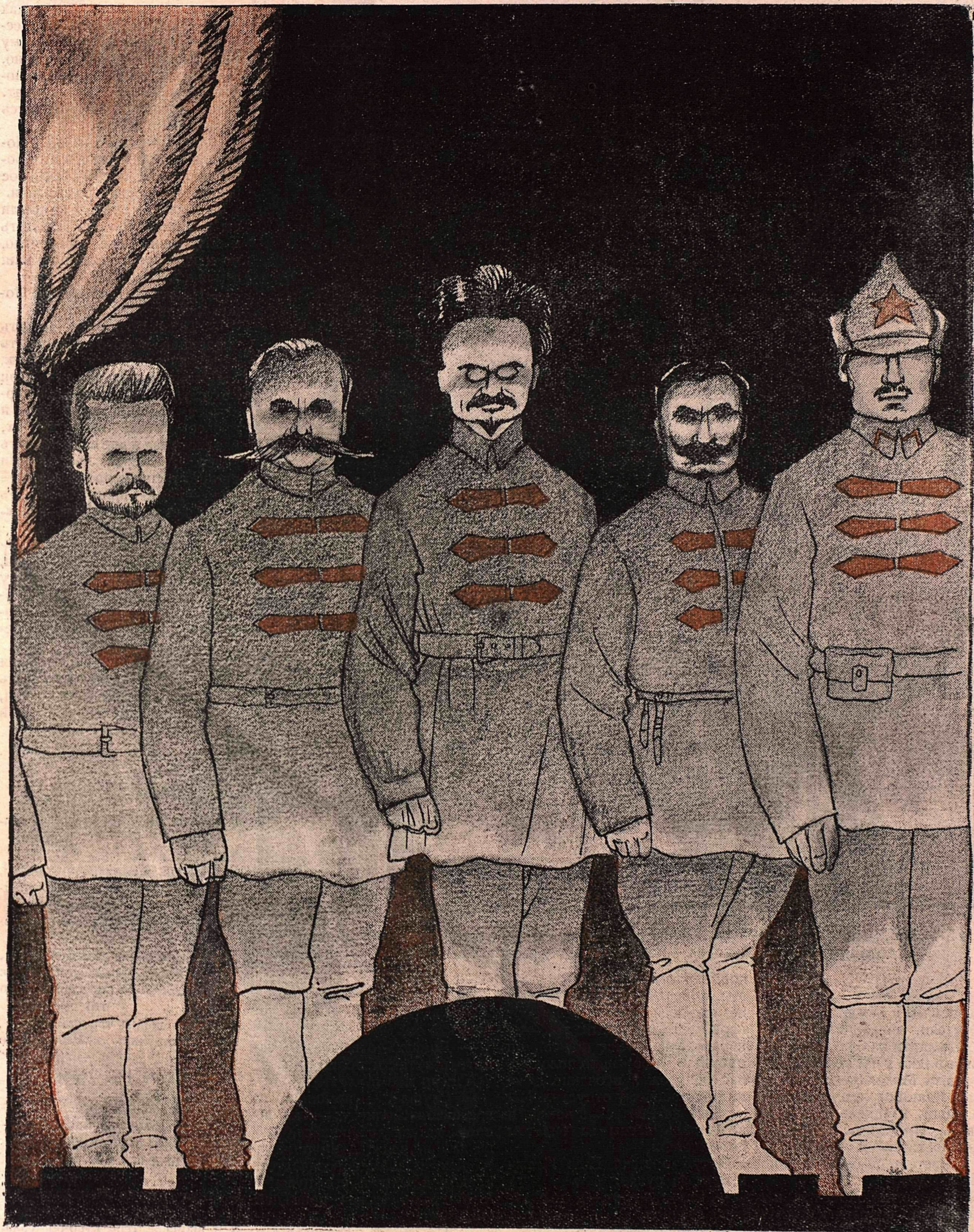
— Коптят, может, еще? Иль маринуют и солят? — рассердившись, обрывает его профессор. И поставив ему по принципиальным соображениям „уд“, про себя все-таки ворчит:

— Заставь дурака богу молиться...

Аргус.

К ЮБИЛЕЮ КРАСНОЙ АРМИИ.

Рис. Б. Ефимов

ЗАСЛУЖЕННЫЕ АРТИСТЫ ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

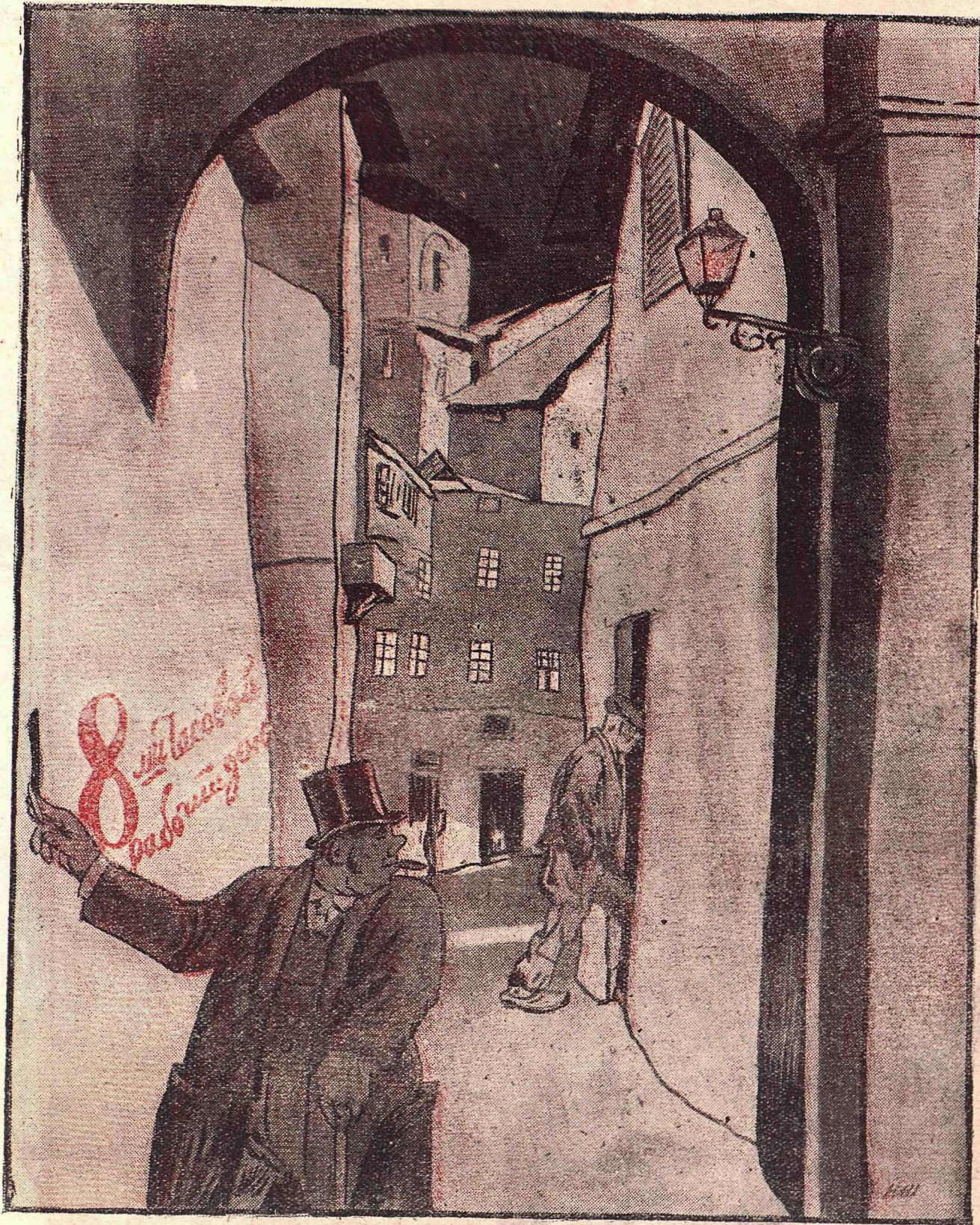
Фрунзе.

Каменев, С. С.

Троцкий.

Буденный и

рядовой красноармейца.

ГЕРМАНСКИЙ ПРОМЫШЛЕННИК:—я, собственно, не против завоеваний „ноября“ только... поставим перед восьмеркой одну маленькую единицу.

ПУГАНАЯ ВОРОНА.

Живем мы в Москве уже второй месяц, прохарчились так, что хоть лапти на Сухаревку неси, и не видно у нас конца краю.

Э э-э-хх, Михал Ваньч, Михал Ваньч Калинин, староста всероссийский, труденько к тебе попасть. Прочти ты этот стон из крепости своей неприступной и пусть тебе будет очень даже стыдно.

Дело было так. Приехали мы в Москву от волости к Михал Ваньчу ходоками. Пустили нас к нему. Вышел быдто он, по календарному патрегу сходственно, обращение великат-

ное, здрасти и как поживаете. Мы, конечно, не понимающие, из деревни после девятьсот первого года первый раз,—ну и раскисли. Бумаг подали, он прочитал, лезорюцию положил, нас обнадежил и очень даже по родственному отпустил. Мы от него на Рязанский вокзал и в очередь кассы за билетом домой стали.

И тут-то меня Егор Палыч и дерг за рукав.

— Сазон,—грит,—а мы дурака сваяли.

— Как дурака?

— Облизательно. К кому нас посылали?

— К Михал Ваньчу.

— А мы у кого были?

— У ево.

— Сазон. У ево ли? Ты то думай, кто он.

— Думаю,—отвечаю, а у самого пот так и прошибает.

А Егор мне в ухо:

— Слушай,—помнишь, у нас в волисполкоме,—пока до председателя доберешься, чего не натерпишься. А принимает то как. В кресле развалится, криком кричит и все пужает. А Михал-то Ваньч поважней его будет.

— Поважней,—отвечаю, а у самого волосы дыбом.

— А нас то кто принимал. И за ручку и как поживаете.

— Егор,—завопил я на весь вокзал,—мы не у Михал Ваньча были.

— Не у него, не у него,—со стоном согласился Егор.—Ты то считай, ежели в его руках лезорюцию на нашего председателя положить, так к ему же приступу быть не должно.

— А все календарь виноват,—сказал я,—история, брат. Ведь, хорошо, что мы здесь додумались. Назад.

Повернули мы назад. Постоялый двор нашли, в ем обосновались. А потом горе свое человечку одному рассказали.

— Верно,—грит,—не были вы у Михал Ваньча. Попастъ к-ему очень даже невероятно, но как я происхождением ваш земляк...

— Неужто,—грит,—тоже Пошехонский.

— Тоже. То значит, за пять червонцев я кого следоваить подмажу и добуду вам пропуск.

Поторговались. Но только он не уступил. Дали ему пять червонцев, которые на билеты и прочее имели; взял он их, расписку дал и две недели ждать велел. А через две недели пришел и еще червонец взял,—надо,—грит,—швицара смазать и еще две недели ждать велел. И велел в секрете держать.

Позавчера является. „Ну, думаем, идет“. Нет тебе счастья, камардина смазать надо. А у нас две бумажки по сто рублей 23 года. Мы думаем, побрезгает,—взял. Завтра обещал притти за нами.

Ждем мы завтрашнего дня и нос чешем,—а ну еще мазать надо,—а у нас не только что, а сами второй день не емши и уже на вокзалах ночуем.

Евграф Дольский.

ПРИВЫЧКА.

Голодный пес, шныряя по задворкам,

Еду искал.

О мясе он давненько не слыхал, Он был бы рад иссохшим хлебным коркам,

Да что-то даже корок не встречал...

И вот, в окне знакомая болонка, Увидев пса, залилась лаем звонко: — «Пряатель. Будь здоров... Но что с тобой?»

Как щепка ты худой.

Бока втянулись... Ребра все наружу...

Да ты обедал ли сегодня?

— «Нет»...

Ну, а вчера?

— «Таков же был обед...

Живу я, день за днем, все хуже... — «Ах, от души мне жаль тебя, старик!»

Болонка грустно завизжала.

— «Пожалуй,

Я б вынесла тебе кусочек сала, Да, чай, ты к голоду привык, А мне... На ужин будет мало»...

Иван Прутков.

МАКДОНАЛЬД-ПРЕДТЕЧА.

Идет за мной Сильнейший меня, у которого
я недостойн наклонившись развязать ремень обуви
Его..“
(Евангелие от Марка, 1, 7).

Рис. Дени.

ГЕОРГ V (а может быть и последний):—Не этот мне страшен, а тот, кто идет за ним!..

МОГИЛЬЩИК ПЕЧАТИ.

Центробумтрест от пролажи... бумага извлекает значительную прибыль.
(Из одного официального документа).

ШВЕДЧИКОВ: „Я — Шведчиков, —
Прижал всех газетчиков,

Газетам не дал ходу,
Ибо с этого Бумтресту мало доходу!..“

ОПРОВЕРЖЕНИЕ.

Член правления треста
Рыхлый, как тесто,
Важно ходит по кабинету
Нервно вертит в руках газету.

Сморкается,
Отдувается,
Возмущается:

— Ах, как жалко, что я не Шведчиков,
И я прижал бы всех этих газетчиков,
Я заставил бы их уважать как отца,
Красного спеца-купца!
Без ошибок нельзя в нашем деле большом.
А у них лишь одна забота:
Лезут всюду с пером и карандашом
Всюду требовать смеют отчета.

Ордерок знают всякий,
Каждый номер вагона!

Писаки!

Бумагомарак
Строкогонь!

Почему имею два автомобиля и?
Почему зимний сад у меня во дворе?
У него — пищут — дома изобилие
А рабочий ютится в конуре:
Я сам партийный... но всякому свое место,
Ведь, я, как никак, член правления треста!
Я так этого дела им не оставлю!
Я в суд подам! Я уйму эту травлю!
Я не спущу им этого с рук!

И вдруг,
Севши в кресло,
Член правления треста
Нежно звякнул в звонок.
Со всех ног
С блок-нотовой книжкой,
С портфелем под мышкой,
Расфранченный как встарь
Влетел секретарь.
И дрыгнул ногой:
— Вы кажется звали?
— Да, дорогой!

Произнес член правления в изнеможении:
— Будут кое-какие распоряжения!

Прежде всего из всех машин, —
Их кажется шесть у нас в гараже? —
Оставьте «Фиат» и «Лимузин»,
Или лучше одну, одну даже.
Потом немедленно дайте приказ,
Чтоб к первому отделать рабочим квартиры
Я давно уже думал попросить вас.
А то, знаете... У рабочих сыро...
Мой зимний сад перенесите к себе,
У вас ведь есть подходящее место?
И машинистку, — ту... С баба, —
Зачислите опять в штаты треста.
Ну-с! Вот и все распоряжения...
А теперь возьмите газету
И сейчас же напишите опровержение
Вот на это!

Разрешите спросить в заключение:
Может быть прав член правления
И не слишком ли часто в конце концов
Чугают красных дельцов

Купцов?

Вас. Лебедев (Кумач).

В ближайшем будущем.

Рис. К. Ротова.

„Несомненно, что в ближайшем будущем вместо недоступных и дорого стоящих аэропланов, будут всем доступные воздушные мотоциклетки“.
(Из статьи).

Идет событий череда
И жизнь катит по новым рельсам,
Каких ни снилось никогда
Томасам, Морам и Уэльсам.

За неимением жилья
Иван Иванович из Любани
Уехав в горные края,
Живет у тучки на биплане.

И даже пони, словно стриж
Открыл в эфире: — „стрижка-брижка“
И дразнит бату: — „Прогоришь!“
Извечный заяц — плут-мальчишка.

Землетрясение, холод, зной
Внизу наносят тьму урона,
А люди, бросив шар земной,
Живут на небе, как ворона...

„Солнце всходит и заходит“...

„Все врут календари“.

Грибоедов.

В одной и той же Москве, в одной и той же типографии (1-й образцовой), напечатаны три отрывных календаря на 1924 год: Госиздата, Центросоюза и Изд. „Красная Новь“.

Оторвем по листку за 1 января и примемся с пользой изучать календари.

Начнем с восхода солнца. Как что ни удивительно, у каждого календаря солнце поступает по собственному расписанию.

Раньше всего встало 1-го января солнце Госиздата: ровно в 8 часов утра.

За ним, понежившись немножко, в 8 час. 30 мин. утра изволило взойти солнце Центросоюза.

И совсем по-барски прохлаждалось красное солнышко „Красной Нови“. Оно проснулось и взойшло только в 9 ч. 01 мин.

Согласитесь, что в одном городе неудобно иметь солнце, которое в трех календарях восходит по-разному.

Закат солнца тоже обозначен в каждом календаре по-разному.

Наиболее буржуйски ведет себя солнце „Красной Нови“. Позже всех явившись на работу, оно удирает со своего поста раньше всех и явным образом зря получает жалованье. По трем календарям закат солнца на 1-е января расписан так:

„Красная Новь“ . . . 3 ч. 05 м. дня
Госиздат . . . . . 3 ч. 06 м. дня
Центросоюз . . . . . 3 ч. 36 м. дня

Итак, разница в восходе солнца колеблется до 1 часа, а разница в закате—до полчаса.

И это в одном городе! Представим себе, наоборот, что один календарь попадает в Мурманск, а другой в Батум. Какова же там будет разница?

Но если вы захотите проверить в натуре, во сколько же именно восходит солнце, вы будете сбиты с толку.

Только что вы захотите вооружиться самыми точными часами и обратитесь за этим делом к тов. Керженцеву (атаману „Лиги Времени“), как вас ошеломит в календаре „Красной Нови“ на оборотной стороне листка на-

родная поговорка. Только вы не обращайтесь внимания на первую статейку: „Обрезание господне“. Как и что именно обрезывали господу богу—дело его, частное, нас некасаемое.

Народная же поговорка такова:

„На Васильев вечер (1—14 янв.) дня прибывает на куриный шаг (НА ЧАС)“.

Вот какая история! Значит, куриный шаг точно соответствует, по календарю „Красной Нови“, одному часу.

Отложите ваш заграничный точный ронометр, тов. Керженцев. Я могу бесплатно смотреть на расхаживающую по двору курицу и отсчитывать ее шаги-часы. А ежели кто усумнится, так этого наглеца носом ткну в календарь „Красной Нови“, где явственно сказано, что куриный шаг равен часу.

Здесь я совершаю нескромность и приоткрываю уголок завесы над творчеством Демьяна Бедного. Он подготавливает к печати многотомный труд „Курология“, который можно сказать, является сенсационным вкладом в историко-философские науки. Наш маститый ученый и поэт неопровержимо доказывает, что истоки всей современной цивилизации и культуры надо искать не в остатках письменности людей (хотя бы и сверхдревнейших), а у кур.

Вначале были куры. Так устанавливает Д. Бедный в результате своих почти полувековых работ (ученому поэту уже 40 лет). Все то, что мы наблюдаем и принимаем за новейшие достижения, все это было пережито курами в блестящие века их самобытного свободного существования (до покорения их человеком).

Так называемую лигу „Время“ некоторые считают изобретением П. М. Керженцева, измышлением 1923 года. Наивность дикарей. У кур все это уже было. Мало того и Керженцев у них был. И назывался он Курженцев. Впоследствии слово дошло до нас в искаженном виде. Из „у“ получилось „е“. Это бывает. По американски называется „trust“, а по-русски „трест“. Тоже и с Курженцевым.

Древние куры прекрасно разработали применение хронометража в своем обиходе. Все было вычислено и нормализовано. И мерой времени у кур был куриный шаг, равный нашему часу. Особо избранные куры стальной поступью двигались по куриной земле, и по их мерному шагу весь куриный народ считал время. „Я проработал три куриных шага“—огваривали работники

Мерой длины служил, как установил Д. Бедный, куриный нос. Петух покупал курице на лифчик и говорил: „отмерьте чуть-чуть короче куриного носа“. Это соответствовало аршину.

Читатель скажет, что мало вероятна такая курица, у которой нос в аршин. Но ведь речь идет не о нынешней курице, прожившей тысячелетия в рабстве у человека, измельчавшей и выродившейся, а о курице доисторических времен.

Как ни далека та изумительная эпоха, но следы ее сохранились, и великим ученым доступно наслаждение раскрывать тайны и загадки прошлого по мало приметным черточкам и точкам.

Для непосвященных—составители календарей просто люди. Для людей опытных они—курицыны дети, иначе—откуда бы им знать, что куриный шаг равен часу?

Вообще в нашем языке страшно много слов, сохранившихся (хотя и в сильно искаженном виде) от куриной эпохи.

Названия городов—Курмыш, Курск и т. п., не ясно ли, откуда они взялись. Курск был столицей куриного народа. Там были зарыты его госфонды. Всякий ледащий петушишко знал, где хранится народное достояние. А у нас некие ученые пышно именуют эти места „аномалией“, разоблачая свое невежество. Никакой аномалии, академик Лазарев! Все было планомерно зарыто, с точностью до $\frac{1}{1000}$ куриного носа.

Тоже и с другими, якобы новыми, словами. Вот вам „новый курс“. У кур это был самый обыкновенный, нормальный режим. И назывался он просто курс, то-есть жизнь куриная. А у нас механически произносят слова „курс новый“ „курс старый“, не зная, откуда эти слова.

Нужно ли напоминать другие куриные слова, дошедшие до нас и нашедшие место в Советской системе: куражиться, куралесить, курский, курорт, куртизанка, (некоторые произносят грубее: курва), куртаж (разновидность взятки), курная изба, курс червонца, куроцап, куриная слепота (трестовиков, например). Но мы увлеклись. Все это с обычным блеском изложит в звучных стихах наш несравненный академик (по кафедре курологии) Демьян Бедный.

Вот какое отклонение от солнечной темы заставил нас сделать некий уважаемый куриный сын из издательства „Красная Новь“, употребивший меру времени из далеко ушедших времен куриного расцвета.

Вернемся к календарному солнцу с его беспорядочным образом жизни. Надеемся, что Госплан введет солнце (или издателей) в рамки. Впредь до этого понятны будут песни покупателей календаря:

Солнце всходит и заходит,
А в банке моей темно...

Л. Сосновский.

Рис. Б. Ефимова.

Меньшевицкая точка зрения.

„Меньшевики не стоят, а лежат на марксистской точке зрения. Из статьи тов. Сталина в „Правде“.

Сны чудесны, сны глубинны,—
Видно, парень прочитал

С точки зрения перыны
Карла Маркса „Капитал“...

СПИЧКА И СМЫЧКА.

Рис. Н. Радлова.

Спичка выходит из-фабрики стоимостью в сто, а крестьянин в сельском ЕПО получает ее за пять-сот семнадцать.

Из речи тов. Каменева.

Вышла спичка-невеличка
Из фабричного двора.

Потолстела в центре спичка
Раза этак в полтора.

А потом в Донбассоюзе
Отрастив себе живот,

Люд честной собо́й конфузя,
Спичка с каждым днем растёт...

И пошла на смычку спичка,—
Мужика пугать ценой:

— Ты, брат, смычкой мне не тычь-ка.
Сминь-ка шапочку, родной!

ГОЛГОФА ЖЕНЩИНЫ.

Рис. С. Грузенберга.

Работница! Подорною печатью
Была отмечена в веках минувших ты.
Бог очага—бог стирки и плиты
Обрек тебя на вечное распятые,
В домашний труд забросив жизнь твою
Для кухонных горшков, посуды и пеленок...
Рабовладелец-муж создал твою семью,
И выпил кровь твою любимый твой
ребенок...

Так было... было!! Но пора прошла,
Неся с собой надежду на спасенье:
Проснись, работница завода и села!
Сверши свой путь с Голгофы к Воскресенью,
Чтоб, выйдя к жизни ясной и простой,
Забывать навек разбитое корыто...
Распятая меж стиркой и плитой,
Воскресни, женщина, к общественному
быту!!

Рис. Н. Кочеркина.

(Голые документы).

I.

Из протокола общего собрания с-трудников треста по утилизации канифольного порошка УТИЛЬКАМПОР.

... Заслушав доклад тов. Хри-стодула о детской беспризорно-сти, на основе переживаемого сознания и принимая во внимание бедственное положение таких, ПОСТАНОВИЛИ: организовать в пользу вышеназванных организа-ций спектакль, для чего выделить комиссию в составе 11 (одинад-цати) человек и списать таковой с/ч. в Госбанке за № 389 пять-десять тысяч руб. на организацион-ные расходы.

Председатель Хри-стод. Зажим.

II.

Афиша УТИЛЬКАМПОРА.

... Помимо же оригинального представления „Теща в дом, все вверх дном“ и революционного скэтча „Издыхающая Антанга“ — вечер изобилует разнохарактер-ным дивертисментом и массой интересных положений, а именно:

1) Православное гаданье на воде, решете, петухом и луковичами, кочергой, на бабах и кофию.

2) Всеобщая загадка знамени-того Парацельса, или как из ртути сделать Адама.

3) Будка с гвоздем вечера и видом наших окраин.

4) Талисман Хутуха—зрелище как муж делается равнодушным к измене жены на собственных гла-зах, а равно:

Бочка смеха, любовное яблоко, бурный глаз, камень Яшмосард, магическое око по секрету факи-ра Касперо и пыль будет превра-щена в насекомых, молоко—в жабу и обратно, по желанию публики.

Также будут розданы призы за разные достоинства мужчин и женщин: портреты революцион-ных вождей, виды г. Ялты и мель-хиоровый сервис на 6 персон.

БУФЕТ. Наливки Госспирта до-военной крепости. БУФЕТ. Духо-вая музыка до света, танцы, кон-фетти и серпантин. БУФЕТ. Почта любви. Язык цветов.

Пусть будет на высоте револю-ционное сознание граждан в испол-нении их долга. Все на вечер УТИЛЬКАМПОРА...

III.

Рапорт начальнику милиции по-мощника по 3 району.

... Состояло на 20 сего декабря 26 сотрудников, из них в лаза-рете—0 и происшествий никаких не случилось, а именно: доста-влено к утру постовыми милиционе-рами вышеназванного числа граж-дан 36 человек разного пола в безмятном виде по случаю об-щественной негрезвости.

Секретным наблюдением уста-

БАБА:—Родимый, где тут у вас живая церковь?

МИЛИЦИОНЕР:—А вон ступай до угла. Как мертве-чиной запахнет, там эта самая живая церковь и есть!

новлено происхождение таковых с улицы Герцена № 8, помещение треста камфольного порошку, как-то: по лестнице с'езжали на спи-нах друг у дружки и лили музыку в трубы из бутылок.

Начальник 3 района (подпись).

IV.

Заявление в трест завхоза Дули.

Товарищ присидатель, побито у мне веч... германским детям разной посудыны осьмнадцать штук и лампочек восемь по дальних комнатах, чтобы темно было а кто же заплатит. Дорогие товарищи посудины у мне на щету также и лампочки.

Завхоз Евфим Дуля.

V.

Из местной газеты.

... Вечер, устроенный в пользу беспризорных детей местным отде-лением треста по утилизации кани-фольного порошка с участием лучших наших и приглашенных сил и трюков, прошел с большим успехом и революционным под'е-мом.

Мы приветствуем это начинание. Наконец то у нас вопрос о реаль-ной помощи страдающим детям сдвигается с мертвой точки.

Нас просят кстати сообщить, что чистый сбор вечера выразился суммой 113 р. 53 к. дензнаками 23 года, каковые и будут незаме-длительно переданы по назначе-нию.

А. Зорич.

— Товарищ-посылка, ты не по этому тракту идешь! Тебе надо пересест в другой вагон, сначала поехать вправо, потом свернуть налево, остановиться, полежать и опять поехать, а после этого за-вернуться назад.

— Давно ходишь? — спросило посылку желтое письмишко в ра-зорванном конверте.

— Третий месяц!

— Ну, ерунда, об этом даже стыдно рассказывать! — поморщи-лось желтое письмишко. — Я двенадцать с половиной месяцев хожу, да двенадцать месяцев по конторам валялось, два раза меня за порог выметали, как нежелательного эле-мента, два раза не в тот ящик совали. А один раз прямо хотели в Персию послать, да нашелся тут добрый человек, заступился: это, говорит, в деревню Кочетовку, а не в Персию.

Когда молодая путешественница скрылась из глаз, красноармейские письма вздохнули:

— Скорее бы в Москву попасть — надоело шататься!

Вечером встретились им партия гражданских писем и несколько Московских газет: „Беднота“, „Из-вестия“, „Правда“ за 1920 год, в которых все честные граждане при-зывались на борьбу с Колчаком. Газеты были в полной уверенности, что война все еще продолжается и теперь, увидя красноармейские письма, возмущенно сказали:

— Вы что же, ребята, дурака валяете? Разве не видите, Респуб-лика Советов в опасности?

Красноармейские письма, вышед-шие из Москвы в 1921 году, страшно забеспокоились, но тут на-шлось гражданское письмо товари-ща Мигунова, вышедшее из Москвы месяца четыре тому назад, которое всех и успокоило. Товарищ Мигу-нов писал в Самару товарищу Пичкаеву.

— Ваня, поздравь меня! Пятый месяц теперь, как я демобилизо-вался и в виду мирного строитель-ства Советской России женюсь на товарище Махориной, машинистке из Нохрпухра. Если хочешь устро-иться в Москве, то немедленно пиши мне об этом. В Нарнарчурмуркуре есть для тебя свободная должность по твоей специальности.

Узнав об этом, огромная партия писем, гражданских и военных, единогласно решила вернуться в Москву, чтобы поспеть на свадьбу к товарищу Мигунову. Только одно письмо, адресованное торговому кооперативу в г. Барнаул, решит-ельно двинулось вперед по Смо-ленскому тракту—отыскивать адре-сата.

А. Неверов.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ.

(Посмертный фельетон).

На почтамте обнаружена небрежность целого ряда сотрудни-ков. Благодаря этой небреж-ности, почтовые отправления, снабженные точными адресами, после долгих мытарств и путе-шествий возвращались к своим исходным путям.

„Рабочая Москва“.

Ранним утром по почтовому трак-ту, в количестве семидесяти восьми штук, возвращались в Москву красноармейские письма. Вид у них был измученный, серый, довольно потрепанный. Вышли они из Москвы в 1921 году, дружно сели в почто-вый вагон и отправились в разные деревушки с поклонами, с извеще-ниями, что в Красной армии жи-вется пока хорошо. Теперь ровно через два года, с теми же покло-нами, медленно пробирались они к своим отправлениям, спутав все чути и дороги. Толстое письмо, отправленное в Самарскую губер-нию, почему-то очутилось на Смо-ленском тракте, а рядом шагавшее с ним тоненькое письмецо, побы-вавшее в трех Сибирских городах, разочарованно говорило:

— Куда мы идем?

В полдень им встретилась боль-шая красноармейская посылка с ва-лениными сапогами, громко спросила:

— Товарищи, как мне попасть поскорее по адресу?

— А куда? — сказала тоненькое письмецо.

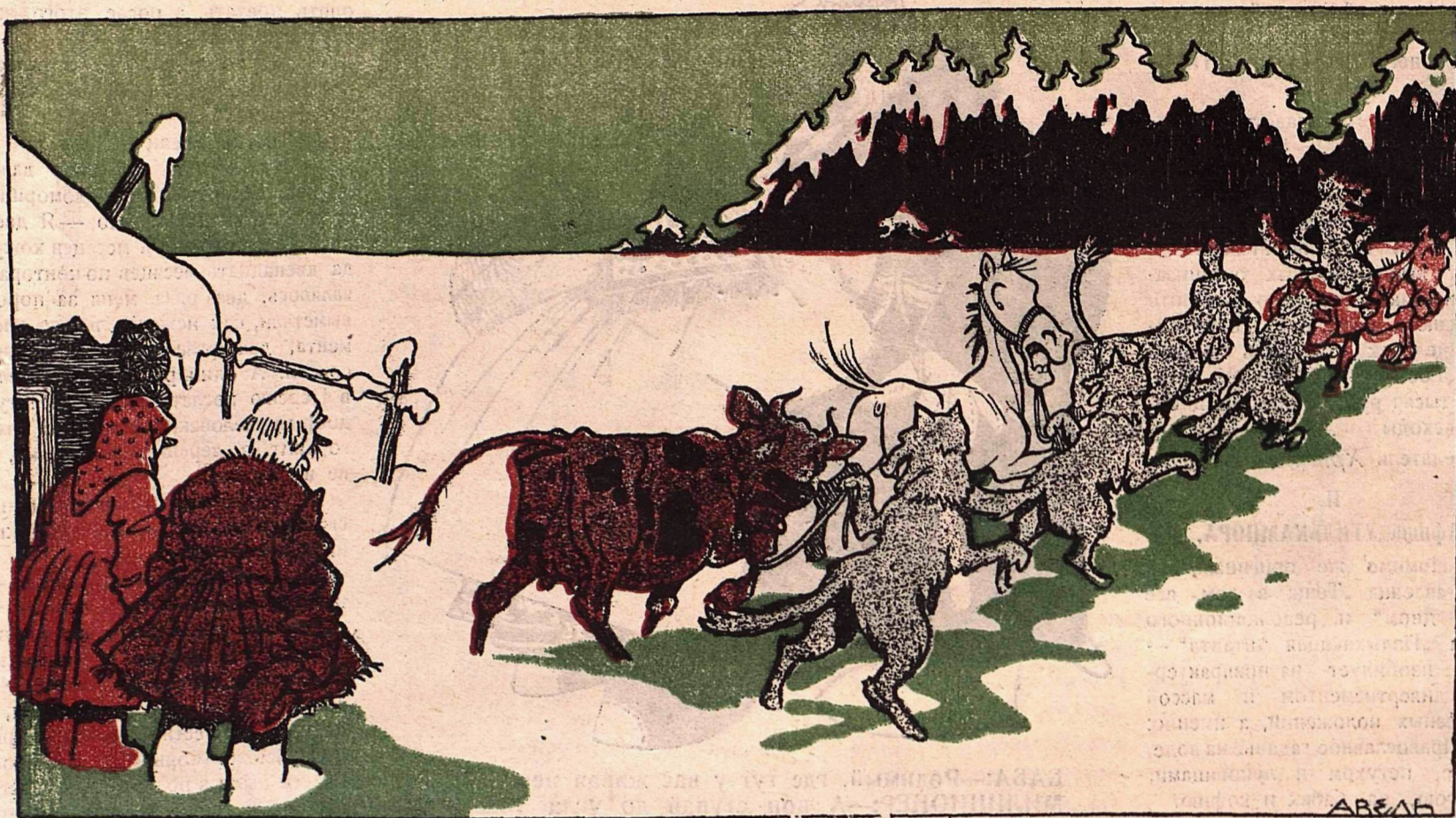
— Вот здесь написано...

Все семьдесят восемь писем весело рассмеялись:

ПРЕВРАТНОСТЬ СУДЬБЫ.

Волынь наводнена волками, продолжающими наносить вред сельским хозяевам.

Рис. Авеля.

МУЖИК: — От этих волков волком взвоешь.

ВОЛК: — А я теперь на хороших харчах подправился — человеком стал!..

„ДОБРОВОЛЬНОЕ“ ОТЧИСЛЕНИЕ.

Бесчисленное количество добровольных сборов, которые взимаются с крестьян, организованы так, что от них очень трудно отказаться.

Из доклада тов. Рыкова.

— Да как же, граждане, согласны? — вопрошал уж в пятый раз председатель сельсовета „Бураки“.

Крестьяне молчали.

— Значит, добровольно отчислить не желаете? Значит, вам на ниг. рзы Ресублики плевать: будет гаром в „Бураках“ или не будет — это вам все одно? Так! Ну что ж, ладно, так и запишем... То вко я вас, граждане, предупреджаю...

— Ник к невозможно, товарищ председатель!

— Силов нет!

— Сам знаешь, где взять!

— Може апосля, как с гродналогом справимся, — раздавались отдельные возгласы.

— Прсят сйчас. Т.к как? Решайте... Ну что ж, можете подводить и меня и себя под трибунал... Только я еще раз спрашиваю! Требуеся добровольно отчислить по гять фунтов хлеба с каждого двора на постройку паромы!

— Ну, гиши, пиши, согласны:

— Чего там, раз надо...

— Теперь на повестку дня второй вопрос — относительно канав.

— Не надо!

— Хватит!

— Не желаем...

— Граждане, прошу спокойствия. Этот вопрос очень важный для Советской власти. Потому, если не пророем канавы, нашу власть на всю Европу засрмят, а вы знаете, чем это пахнет? Неужели мы из з какихнибудь трех фунтов будем торговаться? Эх-х, темного наша... Я за вас отвечать не желю. Предуполком уж который раз и кзывл прорыть канавы и никаких гвоздей, а вы тут еще тары-бары разводите. Митрий, гиши: согласны отчислить по три фунта. Чтoб не задерживать вас, думаю третий, четвертый и пятый вопросы. Это там: страховые, потом в нашем городе объявлен сбор в пользу туберкулза и вообще на всякие прочие нужды. Всего на всего гредется по двенадцать фунтов. Думаю надо поддержать и меня и себя срамить не станете. Чтo?! Тише! Не галдите! Мы это решим большинством. Итак, голосую. Ну, кто против? Выходи! Хотелось бы мне посмотреть на этого несознательного шкурного элемента. Тких нет? Значит, единогласно. Записывай, Митька!

Б. Левин.

ЗАВЕРЕННАЯ ПОДПИСЬ.

«Наш капделарист требует, чтоб каждая подпись была заверена, а заверение удостоверено»...

Из письма рабочего.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Попавши в больничную палату,
Я настоящим доверяю
Получить мою зарплату
Товарищу Климу Кудряю.
Расписуюсь в том
Булагин Пахом.

Удостоверяю подпись Пахома.
Зам пред. больничного
месткома —

Ответственный секретарь
Кондратий Копарь.

Подпись действительно принадлежит Кондратью,
Что удостоверяется печатью
И подписом к тому-ж.

Начканд Еремей Дюж.

Подпись сия принадлежит
Еремю,
Что удостоверяется подписью
моею

И штампом учреждения.

Секретарша
Глупцова Евгения.

Подпись Глупцовой подлинна.
Удостоверяю.

Регистраторша
О. Модлина.

Подпись Модлиной могу
удостоверить
И прошу ей верить.

Старший пом. младшего
замзава
Василий Канава.

Подпись Канавы моя рука
подтвердила.
Пом. секретаря Верин
Вавила.

Так как подпись Вавилы Верина
Никем не заверена,
То бумага недействительна.
Сдать ее в архив незамедлительно,

А в просьбе отказать без слов.
Зав. Аркадий
Козлов.

С подлинным почти верно
Красное Жало.

„В Москве вакансий нет“.

Папаша—спец на бирже черной:—
Порой берет, порой дает...
Мамаша трудится упорно:—
„Тверская 40. Робес-мод“...
Сын Лена. Скоро стукнет двад-

цать, а...
Танцует шимми и фокс-трот...
Но все-ж—пора за дело взяться,
Без дела парень пропадет!!
Итак—мамаша и папаша
Итти решили—напролом:—
Чтоб не пропало чадо наше
Он должен получить диплом.
Но коммунисты—черти ловки—
Они учли все шансы тут:—
Учиться без командировки
Никак сыночку не дадут.
И вот—идет папаша к другу:

У друга—друг комиссионер,
А этот оказал услугу
Кому-то из „торговых сфер“.
В „торговых сферах“ есть за-
циска,
Чтобы проникнуть в „профсоюз“,
А в „профсоюзе“ дело крепко!—
Там есть один знакомый туз!
И в результате сей споровки
Цена препятствиям пятак!—
У Лени две командировки
На „фон“ и даже на „медфац“.
А из провинции ребятам
Нет хода в университет.
— Учиться... Где уж нам...
Куда там...

В Москве теперь вакансий нет...“

Яга.

СОВ-СЛУЖ-ПЕШКИ.

— Пойду и скажу!—гремел в кругу писцов, регистраторов и пишмашинисток бухгалтер Транспарантов—пойду и скажу нашему заву: „так мол и так, товарищ Предев, мы тоже люди и в каждой нашей груди бьется такое же, как у вас, а может быть и лучшее, — человеческое сердце... пойду и скажу! Вы что думаете—испугаюсь? Нет, простите, не из таковских я, не на такого напали. Да-с! Что зав. Преде: мне? Господин?! Не господин, а товарищ! Гражданин товарищ, да с!“

— Теперь все — товарищи! — подакнул Сидоров, заведующий самоварной частью.

— Я и говорю... раз ты товарищ, то и отношение твое должно быть товарищеское, потому насколько нам известно—нет в советской Республике ни лакеев, ни господ... да-с, как это говорится, хватит—попили... прошлого не вернешь!

— Это как сказать!—возразил раздумчиво регистратор Кляксин, — прошлого не вернешь, а может нынешние то похуже прошлых. А? Может у нашего зава Предова еще поучиться прошлым то надо,

САПОЖНИК БЕЗ САПОГ.

Из Баку сообщают, что население Карабаха и Зангезура испытывает острую нужду в керосине. Отдел Нефтеснаба Наркомпроторга в пос. Евлах не имеет возможности снабжать население керосином, т.к. сам его не получает.

Рис. А. Радакова.

ЖЕНА:—Ты скоро придешь?

МУЖ:—Вот только в Москву за керосином с'езжу...

как служебной то пешкой помыкать?

— Больше того!—пискнула пишмашинистка Манечка Ундервуд,— представьте вы только себе: он даже ни с кем не здоровается!

— Хучь бы выругал за что и то легче бы было!—сказал самоварный заведующий,—а то и не посмотрит на тебя, будто тебя и на земле нет... обидно... за свое же человеческое достоинство обидно...

— Все люди—братья!—прослезилась старуха-сторожника.

— Сказано—скажу!—гремел бухгалтер— значит, уж будьте покойны, не подкачаю, все выложу, вот тут, вот весь я,—как хочешь, понимай, а на дальнейшее не согласен, так и...

В это время из кабинета позвонили. Курьер вызвал бухгалтера к самому заву Предеву.

— И пойду!—поднялся побледневший бухгалтер,—что ж вы думаете?... испугаюсь?... не испугаюсь... не-ет не из таковских я...

У самых дверей в кабинет Предова бухгалтер вдруг почувствовал, что у него сперло дыхание. Приоткрыв дверь, бухгалтер Транспарантов ощутил мелкое дрожание коленок, а у стола перед лицом „самейшего“ все пропало: бухгалтер перестал себя ощущать, он только видел крупный нос зава и блеск пенсне; он только слышал начальственные приказания, и рот бухгалтера открылся только для того, чтобы ответить почтительно:

— Слушаю!

* * *

...Вновь пришли личные ощущения у бухгалтера лишь за дверью: Транспарантов ощутил, что у него пересохло во рту и сильно-сильно бьется сердце

— Ну что?

Ну как?—

Набросились на бухгалтера сов-служ-пешки:

Сказали ему?

Бухгалтер кисло улыбнулся.

— Да... Конечно... вообще то мы поговорили... и он обещал, да-с, сбещал... и если только он посмеет от своего обещания отступить, то так уж и знайте... пойду и скажу... скажу и пойду... у меня это—раз-раз...

— Обещанного семь лет ждут!—угрюмо буркнул самоварный заведующий.

— Можете и подождать!—нахмурился начальственно бухгалтер— почище вас есть и те ждут, а тут ишь какой выискался.. Не велика шишка!..

Л. Митницкий.

Размышление о лихачах.

Я полон давней неприязни
К широкозадым лихачам.
Ведь нет обидней и развязней
Их наглых гиков по почам.

* * *

— Поберегись!—вопит детина.
Метнешься, ткнешься невпопад—
И трехэтажной матерщиной
Тебя обложит толстозад.

* * *

В нем беспредельно раболепье
Пред тем, кто больше заплатил.
Он вновь расцвел при нашем
напе
Для спекулянтов и кутил.

* * *

Видали-ль вы, чтобы в угаре,
В хмелю, иль просто сгоряча
Службист, ученый, пролетарий
Нанял такого лихача.

* * *

И мне простительно злословить,
Стирая брызнувную грязь.
Добро-б людей возил—а то ведь
Катает всяческую мразь...

Д. Цензор.

ВИЛЫ В БОК.

Его Превосходительству
Генералу Буденному

Господин Генерал!

Пусть моя просьба к Вам не раздосадует и не удивит Вас. Если Вы человек хороший, то ни того, ни другого не последует. Моя просьба заключается в следующем, Если Вы заняли квартиру по Мало-Садовой, 22 не разграбленной, очень прошу Вас распорядиться найти в библиотечном шкафу в желтой угловой комнате альбом с любительскими фотографиями детей, вынуть их из альбома и прислать мне по

адресу Берлин Bayerschtr. Platz I, г-же Парамоновой. Вторая просьба, на которой впрочем не настаиваю, сохранить одну икону и статуетку „Беатриче“, которая дорога мне по воспоминаниям.

С совершенным к Вам уважением
Л. Парамонова
Буденный 5/12

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГЕНЕРАЛУ БУДЕННОМУ

Господин Генерал!

Пусть моя просьба к Вам не раздосадует и не удивит Вас. Если Вы человек хороший, то ни того, ни другого не последует. Моя просьба заключается в следующем, Если Вы заняли квартиру по Мало-Садовой, 22 не разграбленной, очень прошу Вас распорядиться найти в библиотечном шкафу в желтой угловой комнате альбом с любительскими фотографиями детей, вынуть их из альбома и прислать мне по

адресу Берлин Bayerschtr. Platz I, г-же Парамоновой. Вторая просьба, на которой впрочем не настаиваю, сохранить одну икону и статуетку „Беатриче“, которая дорога мне по воспоминаниям.

С совершенным к Вам уважением

Л. ПАРАМОНОВА.

ОТВЕТ КРОКОДИЛА:

„Ее Превосходительству госпоже Парамоновой“.

Берлин, Bayerschtr. Platz I.

Крокодил, которому тов. Буденный передал это письмо для ответа, заявляет: „Вы ошиблись адресом. Тов. Буденный охраняет СССР, а не вазочки и статуэточки...“

БЕЗРАБОТНЫЕ ЖЕНЫ, РАЗВОДИТЕСЬ.

В Иркутске в прошлом году была снята с работы некая гражданка Бенесевич по тем мотивам, что у нее есть муж, который имеет работу.

И хороший человек муж, и не пьет, и в карты не играет, и валютой не спекулирует, а беда—имеет работу.

Идет несчастная жена в союз рабочих полиграфического искусства.

„Как быть“.

И культкомиссия выносит мудрое решение:

„Просить т. Бенесевич представить документы, что она с мужем разводится, и снова будет иметь возможность работать в типографий, как единственная работница в семье“.

Вот тебе и кодекс законов о труде: кодекс труда повернешь куда, туда и выйдет.

НЕВЕСТА НЕ ИЗ КОМСОМОЛЬСКОГО ТЕСТА.

Вы думаете—простая это штука жениться. Пошел в отдел записи, раз-два и готово. Никак нет.

В Ржевский уездный комитет РКСМ член Никифоровской ячейки С. Елисеев подал такое заявление:

„В настоящем обращаюсь в уком РКСМ с просьбой мне Елисееву принять брак в церкви, ввиду того, что не соглашается невеста и вся ихняя семья.“

Никакие убеждения к ним не пристаю, кроме ихней кабалы, и я как член РКСМ, не должен идти

в церковь по своему уставу и по задачам РКСМ, но ввиду ихней несознательности, я прошу это мне сделать. Я иначе должен лишиться своей подруги жизни, которая для нас нравится.

А посему убедительно прошу разрешить, не с религии, а в честь этого конфликта.

К сему С. Елисеев“. Комсомольцы—не богомольцы. Попы да свахи, Исаия ликуй, да кольца не для комсомольца. Агент музея „Крокодила“ № 0454

КАК ЗАБОЛЕЛА СОБАЧКА.

У заведующего шахтой № 8 гр. Муратова случилось большое горе:

Заболела собачка.
Бросаю подачки
Моей милой собачке,
Говорю ей: „пиль“,
А она хвостиком виль, виль, виль.

Зовет гр. Муратов своего верного кучера Ивана и говорит ему таковы слова:

Мужик ты саженный,
Кучер казенный,
Моей собачке все хуже, все плоше,
Закладай лошадь,

И я с ней поскачу
К врачу.

Пошел Иван в конюшню, запрет государственную конягу в государственные сани, посадил в них государственного зава с государственной собакой, повез их к государственному врачу.

Едет и поет:

Лети, казенный конь,
Как огонь,

Сначала в собачью амбулаторию.

А потом к „Крокодилу“ в историю,

И доехали благополучно до конца.

Око.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЯ—ХУДОЖНИКА—ПИСАТЕЛЯ.

Ключек быта.

Лёсной инструктор Подосиновиков проснулся очень поздно. В голове от вчерашней попойки шумело.

— Филька! Сапоги давай!

Крестьянин Филипп Иванов, желавший получить лес по разрешению лесничества и потому отбывавший трудовую повинность у инструктора в качестве лакея, моментально вскочил и вытянулся в струнку.

— Пожалуйста, ваши сапожки! А на дворе, знаете, мужики дожидаются, сила—с полсотни будет.

— Не господа. Пускай ждут. Самовар!

После обильного чаепития инструктор восседал в кресле и перед ним один за другим проходили мужики.

— Так что, господин инструктор, изба сгорела, лесничество разрешение дало, так вы уж заклейте...

— Быка привез?

— Где уж нам быка! Самим жрать нечего.

— Как нет? Как же ты смел явиться ко мне? Филька, в шею!

— А ты?

— Леску бы мне... уже полгода хожу...

— Знаю, знаю, что ходишь. Да без головы приходишь. Ты подумай... к кому ты пришел!

— Да я медку... привез...

— Через неделю... Следующий... А, Иван Иванович! Душа человек, садись, поговорим...

— Лес разрешило лесничество да сухой, уж вы помогите, как бы на росту получить.

— Приезжай завтра с соломой... подпали деревья, чтобы закоптили, я приду, клейма поставлю... вот тебе и сухой. Следующий!..

Р. Комисский.

Даешь валютчика?

Даю, беру, червонец, доллар... Фунты, совзнаки мы берем... Дам облигации, валюту: Червонцы, доллар, совзаем...

Зверей голодных свору злую Не голод, не нужда родит: Нажива легкая...—Взгляните, О чем их рожа говорит: Разврат, вино, вино и карты, С утра—Ильинка,—ночь—в пивной...

За них пусть трудится рабочий, Его, знать, рок уже такой...

Пора очистить мостовые От этой накипи людской, Убрать немедля паразитов, Смести железною метлой.

Их жизнь—позор страны Советов, Средь них рабочих не найдешь... Наш клич ответный паразитам: „В Нарым валютчика даешь!..“

В. Подосенов.

Главлит № 19910

КАРТИНКИ МОСКВЫ.

В московском Охотном ряду миллионеры ежедневно задерживают беспатентных торговцев и торговок.

Охота в Охотном.

Как у нас торгуют.

Уполномоченный Камышинского Земотдела приехал покупать товары в Москву. Зашел в оптовый розничный магазин.

— Доложите, пожалуйста, я за закупками приехал.

— Здравствуйте. Нам галоши глубокие нужны.

— Какие номера?

— Да вот 10, 11, 12, 13.

— Десятый и одиннадцатый—комната № 118, седьмой этаж. А 12 и 13—это сядете на 3 до Тверской, а там извозчиком в Благовещенский, там в 3 этаже.

Обливаясь седьмым потом, поднялся наверх.

— Галоши 10 и 11 номер.

— Вам „Проводник“?

— „Проводник“. Давайте скорей.

— Вы не волнуйтесь. Сейчас поздно. Придите завтра.

— Как завтра? Мне ехать нужно.

— У нас отпуск до 2-х, а сейчас 1 минута и 43 секунды третьего. Мы по Нот'у работаем.

На другой день пришел.

— Галоши мне „Проводник“ 100 пар.

— Сейчас отпустить не можем. Заведующий отделом уехал на зайцев охотиться. Сами знаете—первый снежок.

Спустя неделю уполномоченный, наконец, дождался заведующего.

— Вот ордера, отпустите мне 100 пар голош.

— Пока мы можем отпустить вам только 4 пары. Остальные через месяц. Р. В.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Дорогие товарищи, рабкоры, крокодилкоры и граждане писатели, репортеры и крокодилхроникеры.

Прежде всего, редакция „Крокодила“ выражает свою искреннюю признательность Вам за те материалы, которые Вы присылаете. Все, что можно напечатать и чем можно воспользоваться, редакция пользуется не позднее, чем в течение месяца со дня получения корреспонденции.

Зорко следите не за почтовым ящиком, а за тем материалом, который печатается: если не встречаете своего, подождите месяц: авось появится.

Если не появится,

Значит, материал не подходит или не нравится.

Крокодил—требователен и сердит,

Не всякий на него угодит.

Во вторых: много среди Вас талантов, даже самородных бриллиантов.

Наш почтовый ящик не для ругани, не для брани, не для дряни, а для тех из Вас, ребята, из кого выйдут хорошие Крокодилята и Крокодилятники—противосоветского режима стервятнички.

Вноси „Крокодилу“ свою лепту По следующему рецепту:

Где?

Когда?

Кто?

И что?

И больше ничего.

Ясно, без проволочек—

Достаточно десяти строчек.

В-третьих, вот Вам Крокодилы советы:

1. Как собирать материал?

Ищи под носом, поближе, А то и того ниже.

2. Как проверять материал?

Не всякому слуху верь, Но всякий слух проверь,

И если слух фактами подтвердится,

Можно и за корреспонденцию садиться,

3. Как писать?

Не размазывай, не рассуливай—

Узнал, проверил и зашпандоривай:

Кого—прибауткой,

Кого—дружеской шуткой,

А кого от чванства или чего другого разнесло,

Гому по первое число

Дай,

Да еще наддай.

4. О чем писать?

Есть такие корреспонденты-критики,

Которых клещами не оторвать от внешней политики:

Из какого-нибудь завода „Раззузона“

Пишут про Пуанкаре, про Керзона,

Про Европу, Африку и Азию, А у себя под носом не видят безобразия.

Под носом ищите, разини, А Вы всю бумагу тратите на Муссолини.

Лучше всего—будьте уверены—Предоставить это т. Чичерину.

5-я заповедь:

Не доводи писаньем себя до рвоты,

А Крокодила до икоты, Пиши не пресно

Про то, что всем интересно, И на одной стороне листа,

Чтоб другая оставалась чиста, Как Ваша совесть.

Кончается моя повесть На этом...

Пока с комприветом

Крокодил.

Редактор—Н. И. Смирнов. Издательство „Рабочей Газеты“

Тираж 150.000 экз.

ЖУРНАЛ КОДОИЛ

Рис. В. Козлинского.

ПУАНКАРЕ: — Почуяв носом запах рублика,
Учтя доход и дефицит,
И наша „честная“ республика
Перед признанием стоит...

Все ясно в здравом размышлении,
Исход один, как тут не гни:
Мы „их“ признаем без сомнения...
ПОЛЬША: — Да вас признают ли „они“?..